

Coin-type	Name of Townsite				
	Airtam	Shortepa	Staryĭ Termez	nameless tepa	Mazarbaba-tepa
Euthydemos I	—	1	2	—	—
«Barbarian Heliokles»	4	3	—	—	—
Soter Megas	4	9	—	—	—
Kadfiz II	1	2 (?)	1	—	—
Kanishka	5	8	—	1	—
Vasudeva I and his imitations	1	6+3	—	—	1
Vasudeva II and his imitations	1	7+1	—	—	1
Sassanid issue, 3rd cent.	—	2	—	—	—

Besides correcting certain points in relative chronology, the new finds enable us to make several observations regarding historical events which have left their imprint in the archaeological strata.

The coins of Euthydemos I (third century B. C.) from Termez-Demetria testify to an earlier date for the founding of this city than the reign of Demetrios, with whose activities should be connected apparently only the erection of the town fortifications. The group of «barbarian imitations» of the coinage of Heliokles (second and first centuries B. C.), whose main diffusion area is northern Bactria, includes, besides traditional types, examples that are unusual in respect to weight (Nos. 1 and 20). Stratigraphically the coins of this group either immediately precede strata with coins of Soter Megas (Shortepa), or are found with them (Airtam), which indicates the chronological sequence of both. The argument in favour of attributing the «Soter Megas» coins to the mint of Kadfiz I, and not Kadfiz II or Kanishka (whose coins they precede stratigraphically and typologically), is strengthened. The coins of Kadfiz II and especially of Kanishka everywhere mark a period of new large-scale construction. It is characteristic that in the coinage of Kanishka from northern Bactria the predominant representations are those of OADO, the wind divinity, and OKSHO, the personification of the great Amu-Darya.

Among these finds there are no coins of Khuvishka. The reign of Vasudeva I was marked by great upheavals: coins of his mint are found in buildings constructed on top of layers with ruins of buildings that had been looted or burnt (Khalchayan, Begram, Shortepa). With regard to the discussion on the reign of Vasudeva II, whom some historians put after Vasudeva I, while others think the two were contemporary, the stratigraphical evidence and the substantially different metrical indications speak in favour of the former theory. At the same time the coins of Vasudeva I not only bring the Kushan coinage to a close, but very plainly mark a period of decline and subsequent ruin for the main mass of Kushan cities and settlements. The ubiquity of this phenomenon shows that it was caused not by foreign conquerors only; it points to the existence of deep and substantial causes of a social order.

МАХАДЕВА И ДУТТХАГАМАНИ (О начале буддизма в Парфии)

Еще недавно историю буддизма в Парфии начинали с колоритной фигуры парфянина, известного под именем Ань Ши-гао. Согласно очень ранней традиции, он был парфянским наследным принцем, но отказался от престола (в пользу дяди) и посвятил себя религиозной жизни. Известно также, что он отправился на Восток и в 148 г. н. э.

поселился в Лояне, где работал над переводами вплоть до 170 г.¹ Ань Ши-гао был не только религиозным деятелем, но и крупным ученым, в частности в области астрономии: в источниках сообщается, что он был знатоком магии и астрологии той страны, из которой он происходил, т. е. Парфии². Следовательно, с самого начала распространения буддизма из Средней Азии в Центральную Азию параллельно шел процесс передачи туда культурных ценностей, выработанных среднеазиатскими народами.

В свете имеющихся в науке данных³ положение о распространении буддизма в Парфии лишь со II в. н. э., как и высказывавшиеся сомнения в том, существовал ли вообще буддизм в Парфии, оказываются лишены оснований.

Недавно Г. А. Кошеленко справедливо подчеркнул, что Маргиана, наряду с Бактрией, являлась одним из центров раннего среднеазиатского буддизма⁴. При этом он считает, что первое знакомство парфян с буддизмом имело место не позже начала н. э., а появление буддизма в Маргиане относит к первому веку н. э.⁵ Не исключена, однако, возможность, что и эти даты, во всяком случае первую, следует несколько заглянуть.

В этой связи нам хочется обратить внимание на факт, ускользавший от внимания исследователей истории буддизма в Средней Азии.

Согласно цейлонской исторической хронике Mahāvamsa, цейлонский царь Дутт-хагамани (Duttahagāmani), правивший, по наиболее убедительным расчетам, в 101—77 гг. до н. э.⁶, после закладки «Великой Ступы» организовал грандиозное празднество, на которое «прибыли многие бхикшу (буддийские монахи. — Б. Л.) из различных зарубежных стран» (Mahāvamsa, XXIX, 29). В частности, на Цейлон прибыли «мудрый Mahādeva из Pallavabhogga с 460 тысячами бхикшу, а из Alasanda, города Yonasa, пришел сюда Yonamahādhammarakkhita с 30 тысячами бхикшу» (Mahāvamsa, XXIX, 38, 39)⁷. Здесь, как и в других элементах перечня собравшихся на празднество, число участников явно фантастическое. Для нас существенно другое: можно ли доверять сообщению о самом факте приезда на Цейлон представителей буддийской ли сагхы из Pallavabhogga и Alasanda. В науке имелись различные точки зрения на достоверность этой хроники. Последний (и наиболее авторитетный) ее исследователь В. Гейгер полагает, что составленная около начала VI в. н. э. Mahāvamsa базировалась на более старых материалах, прежде всего на не дошедших до нас работах типа исторических хроник. Важно, что в тех случаях, когда возможна проверка сведений, сообщаемых хроникой Mahāvamsa, они, как указывает В. Гейгер, оказываются достоверными⁸.

Разбирая приведенный выше текст, известный исследователь истории и филологии Индии и прилегающих стран С. Левин считал возможным интерпретировать его в том смысле, что Pallavas — это Pahlavas, т. е. парфяне. Alasanda, по его мнению, — это Алек-

¹ Перечень его переводов и данные об его биографии см. В. Нанжио, A Catalogue of the Chinese Translation of the Buddhist Tripitaka, Oxf., 1883, стр. 381—383; E. Zürcher, The Buddhist Conquest of China, I, Leiden, 1956, стр. 32—34.

² A. Waley, Notes on Chinese Alchemy, BSOAS, VI, 1930, № 1, стр. 23.

³ Б. А. Литвинский, Ранняя история буддизма в Средней Азии (в печати).

⁴ Г. А. Кошеленко, рец. на: Т. Е. Грек, Е. Г. Челина, Б. Я. Ставский, Кара-тепе — буддийский монастырь в Старом Термезе, М., 1964 — ВДИ, 1966, № 2, стр. 192 сл.

⁵ G. Koshelenko, The Beginning of Buddhism in Margiana, «Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae», XIV, 1966, № 1—2, стр. 180.

⁶ The Mahāvamsa or the Great Chronicle of Ceylon, transl. into English by W. W. Geiger, Colombo, 1950, стр. XXXVII. Эту дату также принимает В. Рахула (W. R. Hula, History of Buddhism in Ceylon, Colombo, 1959, стр. 80). Ср. «History of Ceylon», т. I, ч. 1, ed. H. C. Raу, Colombo, 1959, стр. 255 (дата — 161—137 гг. до н. э.).

⁷ По изданию В. Гейгера (см. прим. 6), стр. 193 сл.

⁸ The Mahāvamsa..., стр. IX—XX, 193 сл. Этой же точки зрения на цейлонскую хронику придерживается и ее советский исследователь Е. С. Семек, у которой мы получили ценные консультации по этому вопросу.

сандрия — «Александрия на Кавказе» или «Александрия в Египте»⁹. В. Гейгер в примечании к переводу этого текста пишет: Pallava — имя персов (санскритское Pallava или Pahlava). Bhogga может быть «ленное владение, поместье». И далее: «Александрия в стране греков, вероятно, город, основанный македонским царем в Парапамисадах вблизи Кабула»¹⁰.

Откуда же прибыл «мудрый Махадева»? Историческая ситуация не оставляет сомнений на этот счет. Очень маловероятно, что он и его спутники прибыли из внутренних парфянских владений. Речь, скорее всего, может идти о юго-восточных территориях, входивших в состав Парфянского государства¹¹. Как известно, эти территории, в частности Сакастана, являлись полунезависимыми уделами. Термин Pallavabhogga, о значении которого сказано выше, как нельзя больше соответствует одной из этих областей. К этому следует добавить, что парфяне, по-видимому, участвовали в торговле, ведущейся в странах, расположенных вдоль Индийского океана, и, следовательно, могли попадать на Цейлон¹².

Второе из упомянутых выше посольств действительно скорее всего прибыло именно из Александрии на Кавказе, т. е. из района современного Кабула¹³. Это вполне соответствует и другим данным об очень раннем распространении здесь буддизма, с одной стороны и представлению о том, что здесь продолжало существовать небольшое греко-бактрийское владение¹⁴, — с другой.

Итак, «цейлонский эпизод» истории парфянского буддизма указывает на то, что буддизм в юго-восточных территориях Парфянского государства был распространен по крайней мере уже с I в. до н. э. Возможно, вскоре после этого он проник и в Маргиану. Все это позволяет утверждать, что ко II веку н. э., ко времени Ань Шп-гао, буддизм в Парфии имел длительную традицию. Говоря о дальнейших судьбах буддизма в Восточной Парфии, следует отметить, что вопреки мнению автора интереснейшего исследования по истории буддизма в Центральной Азии¹⁵, роль Кушанского царства в распространении буддизма в Парфии и Центральной Азии была неодинаковой. Лишь в Центральной Азии политические цели Кушанского государства сыграли решающую роль в широком потоке буддийской пропаганды; в Парфии же причины и ход этой пропаганды были совсем другими.

Б. А. Литвинский

⁹ S. Lévi, Le bouddhisme et les grecs, «Revue de l'histoire des religions», XXXIII, 1891, № 1, стр. 45; J. P. Assmann, Xuāstvāñft. Studies in Manichaeism, Copenhagen, 1965 («Acta Theologica Danica», т. VII), стр. 135 сл.

¹⁰ The Mahāvamsa..., стр. 194, прим. 2—3.

¹¹ Об истории этих территорий см. P. Gardner, The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in British Museum, L., 1886, стр. XL — XLVI, 68 сл.; V. A. Smith, Catalogue of the Coins in the Indian Museum, Calcutta, I, Oxf., 1906, стр. 35 сл.; он же, The Indo-Parthian Dynasties, ZDMG, 60, 1906, № 1, стр. 49—72; R. B. Whitehead, Catalogue of Coins in the Panjab Museum Lahore, I. Indo-Greek Coins, Oxf., 1914, стр. 91 сл.; E. Herzfeld, Archaeologische Mitteilungen aus Iran, т. IV, ч. 2, B., 1932, стр. 70—85; A. K. Narain, The Indo-Greeks, Oxf., 1962, стр. 140—142; В. М. Массон, В. А. Ромодин, История Афганистана, I, М., 1964, стр. 135—139 (там же подробные указания на литературу).

¹² W. Otto, Hippalos (3), RE, VIII, 1913, стб. 1660 сл.; N. C. Debevoise, A Political History of Parthia, Chicago, 1938, стр. 45 сл. Рупцу по имени Hippalos (примерная дата около 100 г. до н. э.) приписывается открытие того факта, что муссоны могут быть использованы в навигации по Индийскому океану.

¹³ W. Tarn, The Greeks in Bactria and India, 2-е изд., Camb., 1951, стр. 421, прим. 4; стр. 460—462 (экскурсы «Alexandria of the Caucasus and Kapisa»).

¹⁴ Эта точка зрения была высказана уже П. Гарднером (ук. соч., стр. XL).

¹⁵ J. Brown, Comments on third-century Shan-Shan and the History of Buddhism, «Bulletin of the School of Oriental and African Studies University of London», XXVIII, 1965, № 3, стр. 586.

MAHADEVA AND DU. THAGĀMANI

(On the beginning of Buddhism in Parthia)

by B. A. Litvinsky

The history of Buddhism in Parthia usually begins with the time of An Shī-kao (who worked on translations in 148—170 A. D.). However, G. A. Koshelenko recently expressed the opinion that the Parthians became acquainted with Buddhism no later than the beginning of our era.

The author draws attention to the report in the Ceylon chronicle Mahāvamsa that among others who came for the festival organised by the king of Ceylon, Duṭṭhagāmani (probably 101—77 B. C.), on the occasion of the foundation-laying of the «Great Stupa» were Mahadeva from the land of Pallavabhogga, and also a Buddhist envoy from Alasanda, the city of the Yonas. The author bases his interpretation of this report on the identification, proposed by S. Lévi and B. Geiger, of Pallavas with the Parthians and Alasanda with «Alexandria in the Caucasus». Analysis of the historical situation shows that Mahadeva most likely came from the southeastern borderland of the Parthian empire; since *bhogga* means «feudal estate», Pallavabhogga might be Sacastene.

Buddhism was thus current in the southeastern territories of the Parthian state at least as early as the first century B. C. Possibly it penetrated to Margiana soon after this. By the second century A. D., the time of An Shī-kao, Buddhism in Parthia already had a long tradition behind it.

ЭФТАЛИТЫ — ГОРЦЫ ИЛИ СТЕПНЯКИ?

По поводу появления эфталитов как народа существуют две диаметрально противоположные точки зрения: одна, к ней принадлежит большинство историков, считает эфталитов центральноазиатскими кочевниками, проникшими в Припамирье с северо-востока; другая — полагает возможным видеть в эфталитах аборигенов долин Гиндукуша. Последнее мнение было высказано в 1959 г. независимо друг от друга автором данной статьи¹ и К. Еноки². В. М. Массон назвал его наиболее гипотетичным из всех возможных³, хотя он не привел никаких оснований для обоснования своего категорического суждения. Фр. Альтгейм⁴ также высказался за степное происхождение эфталитов, и это заставляет вернуться к рассмотрению проблемы⁵.

Следуя Вивьен де Сен-Мартену, Фр. Альтгейм полагает, что Бахрам Чубин в 589 г. воевал с эфталитами, а не с тюрками⁶ и это недоразумение вынуждает его — впол-

¹ Разбор ранних концепций см. Л. Н. Гумилев, Эфталиты и их соседи в IV в., ВДИ, 1959, № 1, стр. 129 слл.

² К. Еноки, On the Nationality of Ephthalites, «Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko», Токио, 1959, № 18, стр. 1—58.

³ В. М. Массон, В. А. Ромодин, История Афганистана, I, М., 1964, стр. 200.

⁴ В. Массон ссылается на работу Р. Гиришмана (R. G. Hirschman, Les Hionites-Nephthalites, Le Caire, 1948), где тождество степных хионитов с эфталитами доказывается посредством чтения легенд на монетах. Однако сам В. Массон (ук. соч., стр. 199) не считает чтения Р. Гиришмана обоснованными, чем ставит под сомнение и свою гипотезу.

⁵ Fr. Altheim, Geschichte der Hunnen, I—V, В., 1960—1964.

⁶ Altheim, ук. соч., I, стр. 47—49. Ср. С. П. Толстов, Тиранния Аброя, в первом тюркском каганате в свете византийских источников, ВВ, XX, 1961, «Исторические записки», 1938, № 3, стр. 3—39; Л. Н. Гумилев, Великая распря — в действительности, ВВ, XXVI, 1965, стр. 67—76; он же, Война 589 г. и Гератская битва, «Известия АН ТаджССР», 2 (23), 1960, стр. 61—73; Диспут о древних тюрках, «Доклады по этнографии, ВГО», № 1 (4), Л., 1965, стр. 66—93.